

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ СЕМЬИ В РОССИИ В XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА (Историко-социологический анализ)

Под государственной политикой в отношении семьи понимается целенаправленная деятельность органов государственного управления и других субъектов политики, осуществляемая с целью создания оптимальных условий для функционирования семьи и успешного выполнения ею социально значимых функций.

Историко-социологический анализ внутренней политики государства показывает, что она способна существенным образом влиять на социальный статус семьи в самых различных сферах: в сфере семейно-брачных отношений (предоставление возможности выбора партнера, контроль за рождаемостью и разводами, регламентирование поведения супругов, материнское и родительское право и др.); в создании условий для самообеспечения и саморазвития семьи, в выполнении ею бытовых, воспитательных функций, поддержании здоровья и личностного развития членов семьи; в социальной поддержке семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Специфика политики, затрагивающей интересы и влияющей на условия жизнедеятельности семьи, носит конкретно-исторический характер. К ее детерминантам целесообразно отнести:

- институциональные факторы (политическая система, политический режим, законодательная база по проблемам функционирования семьи);
- социально-экономические условия (экономические отношения, степень развития сферы услуг, создание условий для обеспечения экономической независимости семьи, оказание семьям поддержки в гармоничном сочетании их членами профессиональных и семейных обязанностей, уровень реальных доходов семьи);
- социокультурные и идеологические факторы (господствующая во властных структурах и массовом сознании система ценностей и идеалов, а также взглядов на социальный статус семьи и полоролевые функции супругов);
- тип социальной политики (система социальной защиты населения, признание/непризнание материнства социально значимой функцией, материнское/родительское право);
- характер взаимоотношений между государством и семьей (социальное партнерство, протекционизм/патернализм, вмешательство государства в выполнение семьей своих функций).

Для исследования степени эффективности социальной политики российского государства в отношении семьи на различных этапах его исторического развития использован комплекс исторических, документальных, социологических источников: законодательные и нормативные акты, документы высших органов государственной власти Российской империи, СССР и Российской Федерации, конституции РСФСР, СССР и РФ, материалы съездов и другие документы КПСС, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, многообразные статистические источники; периодическая печать. Авторами учтены результаты исследований ученых советского и постсоветского периодов, посвященные анализу политики государства в отношении семьи [1, 2, 3, 8, 9].

На основе обозначенных методологических подходов в предлагаемой статье осуществлен анализ следующих направлений государственной политики в отношении семьи:

- законодательная база по проблемам семейно-брачных отношений;
- демографическая политика;
- охрана материнства и детства;
- создание условий для обеспечения экономической независимости семьи;
- создание условий для выполнения семьей хозяйственно-бытовых и воспитательных функций.

Хронологические рамки исследования охватывают XX — начало XXI в. В обозначаемый исторический период российское государство имело различные формы общественно-политического и социально-экономического устройства, что самым непосредственным образом отражалось на жизнедеятельности семьи. Осмысление социально-исторического опыта реализации государственной политики в отношении семьи может представлять интерес не только для исследователей, но и для органов управления, разрабатывающих стратегию и тактику современной социальной политики.

Семейно-брачные отношения в Российской империи начала XX в. регулировались на основе господствовавших в обществе и государственной власти консервативно-патриархальных представлений о социальном предназначении мужчин и женщин. Изучение исторических источников показывает, что жесткая гендерная иерархия, закрепившая мужчин за публичной, а женщин — за приватной сферой, нашла отражение в законодательстве о семье, в культурных традициях и стереотипах поведения, предписываемых мужу и жене.

В российском праве начала XX в. действительным признавался только религиозный брак. Развод и самовольное расторжение брака запрещались. Жена должна была «повиноваться мужу своему как главе семейства, пребывать к нему в любви, почтении и неограниченном послушании, оказывать ему всякое угождение и привязанность как хозяйка дома» [7, с. 59]. Супруги должны были жить вместе. Законодательством оговаривалась обязанность жены следовать за мужем к месту его жительства. Отдельный вид на жительство она могла получить только с согласия мужа [там же, с. 131]. Без его согласия жена не могла наниматься на работы, получать профессиональное образование, выдавать векселя [там же, с. 7, 56]. Паспорт ей тоже выдавался на срок согласия, выраженный главой семейства [там же, с. 131]. Муж единолично решал все важные вопросы, касавшиеся жены и детей. Таким образом, семья представляла собой в юридическом и нравственном отношении союз, основанный на властной опеке, а не на взаимопомощи входящих в него лиц.

Характерной чертой государственной политики в отношении семьи этого периода было отсутствие законодательства об охране материнства и младенчества. Помощь беременным женщинам в системе государственных лечебных учреждений практически не оказывалась. В сельской местности акушерская помощь отсутствовала, смертность женщин вдвое превышала смертность мужчин. Число родов, проходивших под наблюдением врача, составляла в Московской губернии — 9,9 %, Нижегородской — 2,8 %, Воронежской — 1,7 % [19, с. 75]. Аборты были запрещены, женщины, их совершившие, лишались всех прав и ссылались в Сибирь на поселение [7, с. 97].

В начале XX в. младенческая смертность на 1000 родившихся составляла в России 27,4, в то время как в Норвегии — 7,9, Франции — 13,7, Японии — 15,2 [19, с. 72]. Система общественного воспитания детей находилась в зародыше. Системы социальной защиты семьи также не существовало. Таким образом, государство не признавало материнство и воспитание детей социально значимыми функциями.

Что касается создания условий для экономической независимости семьи, то политика в этом отношении была достаточно противоречива. С одной стороны, в семьях рабочих женщины трудились наравне с мужчинами, и был широко распространен детский

труд. При этом уровень оплаты женского и детского труда был на 30—40 % ниже мужского. Из прожиточного минимума рабочего были исключены книги, газеты, средства на отдых, лечение, воспитание детей [там же, с. 298], что отрицательно сказывалось на выполнении семьей многих важных функций.

С другой стороны, Российская империя была сельскохозяйственной страной с присущими сельским жителям общинным укладом и семейными устоями.

Российская семья, проживавшая в начале XX в. в сельской местности, представляла собой общность людей, связанных отношениями супружества, родительства и родства. Членов этой общности объединяли не только дети и совместное домохозяйство, но и совместная трудовая деятельность, совместное производство, которое сегодня принято называть семейным бизнесом. Семейное производство, объединявшее поколения родителей и детей, было широко распространено в сфере предпринимательства. Благодаря совместной деятельности, поколения родителей и детей были объединены общими экономическими и нравственными устоями, что во многом снижало ответственность государства за жизнеобеспечение детей и пожилых членов семьи.

После установления нового общественного устройства в октябре 1917 г. политика в отношении семьи кардинально изменилась. В ее концептуальную основу были положены идеи лидеров большевистской партии В. И. Ленина, А. М. Коллонтай, А. В. Луначарского, Н. К. Крупской, И. Ф. Арманд о равноправии полов, о новой жизненной стратегии для женщин — сочетании профессионального труда и материнства, о необходимости государственной поддержки функций материнства [10, 12, 14].

В основу организации семейного быта руководители Советского государства положили утопические идеи обобществления домашнего хозяйства. Так, нарком просвещения 1920-х гг. А. В. Луначарский отмечал: «Мы хотим, чтобы в одной паровой прачечной стиралось все белье, чтобы люди не готовили себе обед, а посещали оборудованные общие столовые» [14, с. 10]. Эта стратегическая идея была закреплена в Программе РКП(б), принятой VIII съездом партии в 1919 г. [11, т. 2, с. 77].

Авторы разделяют точку зрения отечественных ученых постсоветского периода [1, 3], что стратегия общественного быта заложила основу новых взаимоотношений семьи и государства в социалистическом обществе, а именно подчинение интересов семьи интересам государства, которое изначально провозгласило себя ответственным за благополучие каждой семьи, оставляя ей минимум инициативы в организации своей жизнедеятельности. В этой связи показательно мнение А. М. Коллонтай: «... семья как хозяйственная единица, с точки зрения народного хозяйства, должна быть признана не только беспомощной, но и вредной...» [10, с. 18].

Эти идеи, как и идеи о подмене государством воспитательной функции семьи, претерпевали определенные корректировки на протяжении 70 лет существования советского государства, однако в главном они остались неизменными — в отстаивании права государства на регламентацию жизнедеятельности семьи.

Первые декреты советской власти от 18 и 19 декабря 1917 г. носили прогрессивный характер. Был введен гражданский брак, развод стал доступен обоим супругам. Мужчины и женщины были уравнены в праве инициировать развод. По мнению ученых, свобода развода явилась «тем фактором, который реально обеспечивал упрочение независимого положения женщин в семье» [3, с. 98—99]. За женщиной было также признано право выбора фамилии при вступлении ее в брак.

Первый Семейный кодекс от 22 декабря 1918 г. отменил и другие правовые акты, обеспечивавшие зависимое положение женщины в семье. Были установлены равные права матери и отца по отношению к их детям. В ряде статей уравнивались права внебрачных детей и детей, рожденных в браке. Кодекс предусматривал широкие возможности установления отцовства.

Второй Семейный кодекс 1926 г. ввел режим общности супружеского имущества и признал действительными фактические брачные отношения. Это была актуальная мера,

поскольку в середине 1920-х гг. незарегистрированные браки получили достаточно большое распространение.

Семейный кодекс 1926 г. вошел в советскую историю как один из либеральных законодательных актов. Его наиболее существенным нововведением было придание правового значения фактическим брачным отношениям. Не менее важными новшествами стали замена режима раздельности супружеского имущества режимом общности и отмена расторжения брака в суде. Брак стал расторгаться без вызова супруга, последнему только сообщалось о факте развода.

Однако о степени влияния этого Семейного кодекса на семейно-брачные отношения судить достаточно трудно, поскольку с середины 1930-х гг. государство стало корректировать семейную политику в направлении ужесточения контроля за жизнедеятельностью семьи.

Параллельно со становлением законодательства о семье в 1920-е гг. начала формироваться государственная система охраны материнства и детства.

В ноябре 1917 г. был организован наркомат государственного призрения (позднее — наркомат социального обеспечения). Созданный при наркомате отдел по охране материнства и младенчества объединил в государственную систему все родовспомогательные и детские учреждения, развернул работу по организации детских садов, приютов, детских и женских консультаций, родильных домов. Началась подготовка кадров для работы в этих учреждениях. К 1923 г. в стране было развернуто около 1500 яслей, домов матери и ребенка, молочных кухонь, консультаций [16, с. 77].

Согласно идее раскрепощения женщин развернулась работа по развитию общественного питания в городах. Фабрики-кухни были открыты в Москве, Ленинграде, Нижнем Новгороде, Иваново-Вознесенске, Екатеринбурге и других городах. В социальную практику начала внедряться идея домов-коммун как технологии реорганизации быта на общественных началах.

Утопизм идеи полной замены домашнего питания общественным был очевиден. Семье было неудобно ежедневно несколько раз выходить из дома, чтобы поесть, тем более что на селе система общепита вообще отсутствовала. Именно поэтому большинство семей продолжало готовить еду самостоятельно.

В связи с введением НЭПа в конце 1920-х гг. процесс реорганизации быта был приостановлен. Вся последующая социальная практика показала, что общепит, химчистки и прачечные не сумели освободить женщин от многочисленных домашних обязанностей.

Что касается создания советским семьям необходимых жилищных условий, то и в этом вопросе государство руководствовалось идеологическими постулатами. Об этом свидетельствуют построенные в 1920—30-х гг. дома-коммуны, с коммунальными квартирами на 3—5 семей, общей кухней и другими местами общего пользования. Спустя полвека партийные лидеры назовут эти строения «пережитками капитализма» и начнут расселять из них семьи в отдельные малогабаритные квартиры.

С начала 1940-х гг. идея обобществления быта была заменена задачей по развитию общественного питания и бытового обслуживания, с 1960-х гг. в партийных документах местным советам вменялось в обязанность «покончить с отставанием бытового обслуживания населения» [11, т. 10, с. 271—273].

Государство не принимало мер по механизации домашнего труда, возложив на женщин ответственность за выполнение хозяйственно-бытовой функции. Социологи отмечали, что у женщин-матерей в городских семьях нагрузка по ведению домашнего хозяйства была на 30 % больше, чем у мужчин, в сельских семьях домашний труд занимал у женщин 90 % нерабочего времени, что в 1,5 раза больше, чем у мужчин [13, с. 100]. Эти тенденции сохранились на протяжении всего советского периода.

В сфере регулирования демографических процессов политика советского государства отличалась противоречивостью. Если в 1920-х гг. предоставление свободы аборта трактовалось как завоевание социализма, то в 1936 г. эта свобода была уже

«пережитком буржуазного прошлого», а завоеванием социализма называлась «борьба с абортами». Причиной смены идеологических ориентиров послужило падение рождаемости в середине 1930-х гг., когда коэффициент суммарной рождаемости в России был почти на 40 % ниже, чем в 1927 г. Коммунистическая партия выбрала административный путь решения проблемы, запретив своим постановлением аборты и установив за их производство уголовную ответственность.

Таким образом, проблема повышения рождаемости рассматривалась с точки зрения интересов государства, интересы женщины должны были совпадать с общественными, другого выбора не было. Об интересах отца речь вообще не шла, поскольку как субъект семейных отношений он в государственной политике практически отсутствовал. Запрещение абортов в стране, где население не имело представления о планировании семьи, привело к массовым криминальным абортам, многие из которых заканчивались тяжелыми последствиями.

Наряду с запретом абортов, был ужесточен закон о разводе, была введена обязательная явка в суд обоих разводящихся супругов, в паспорт ставилась отметка о разводе и т. д. А 8 июня 1944 г. был принят Указ, отбросивший законодательство на столетие назад. В соответствии с этим Указом юридические права и обязанности супругов порождал лишь зарегистрированный брак. Установление отцовства было запрещено как в добровольном, так и в судебном порядке. В свидетельстве рожденного вне брака ребенка в графе «отец» стал ставиться прочерк. Государство ввело налог за бездетность не только для холостяков, но и для граждан, имеющих одного или двух детей. Была еще более ужесточена процедура развода. В местных газетах стали публиковаться объявления о разводе с фамилиями разводящихся.

Параллельно государство увеличило размеры пособий одиноким матерям, беременным женщинам, установило почетное звание «Мать-героиня», орден «Материнская слава» и медаль «Медаль материнства». Данные меры сопровождались ростом учреждений материнства и младенчества.

Указом от 15 февраля 1947 г. были запрещены браки между гражданами СССР и иностранцами.

Как показала статистика, жестокие меры со стороны государства не имели ожидаемого эффекта. Подъем рождаемости наблюдался в период с 1932 по 1939 г., уже с 1939 г. начался спад, а Вторая мировая война вызвала новое снижение рождаемости. Запрет абортов оказался неэффективным средством и был отменен Президиумом Верховного Совета СССР 23 ноября 1955 г. Усложненная процедура разводов, запрещение установления отцовства действовали вплоть до 1969 г.

В 1960—70-х гг. политика по поддержке семьи не претерпела кардинальных изменений. Большинство законодательных актов было направлено на охрану материнства и детства, развитие системы бытового обслуживания и строительство детских яслей и садов. В принятой на XXII съезде КПСС Программе строительства коммунизма ставилась задача к 1980 г. «предоставить каждой семье возможность бесплатного содержания детей в детских учреждениях» [17, с. 97].

В середине 1970-х гг. были изданы законодательные акты о льготах для беременных женщин и женщин, имеющих детей до полутора лет, был введен частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком на срок до года и утвержден размер государственного пособия по уходу за ребенком. В 1984 г. женщины, имеющие детей, получили право работать по скользящему графику.

В результате к 1990 г. семья имела 15 видов пособий и льгот, связанных с осуществлением женщиной функций материнства, однако по своему размеру они не занимали какой-либо существенной доли в доходах семьи. В реальной жизни семья испытывала значительные трудности, поскольку в политике господствовал остаточный принцип расходования средств на социальные нужды. Так, существовавшая сеть дошкольных учреждений не обеспечивала потребности в них. Очередь на размещение

детей в детские учреждения составляла 1,9 млн человек [5, с. 14]. 1,1 млн детей находились в детских садах свыше установленных норм [там же, с. 13]. Обеспеченность населения сетью общественного питания в 1988 г. составляла 772 места на 10 тыс. жителей, в результате члены семьи, в основном женщины, на покупку продуктов питания тратили ежедневно более часа, а на приобретение дефицитных товаров уходило до трех и более часов [там же, с. 14]. Сеть приемных пунктов службы быта расширялась медленно и отличалась низким качеством работ. На конец 1990 г. из каждых 100 семей 8 не имели холодильника, 30 — стиральной машины, 56 — электропылесоса [там же, с. 15—16].

В результате партийные решения 1920—90-х гг., направленные на переустройство быта и замену семейного воспитания общественным, оказались, по сути, декорацией политического режима, пропагандировавшего свою заботу о семье. В последней четверти XX в. это признавали все: и власть, и ученые, и общество.

Таким образом, историко-социологический анализ показывает, что советская государственная политика в отношении семьи носила выраженный «защитный» характер, в значительной степени строилась на запретительных и ограничительных мерах и не выдвигала семью в качестве субъекта этой политики. Советская семья полностью зависела от государства в решении проблем своей жизнедеятельности и не располагала ресурсами для инициативной деятельности в целях повышения своего благосостояния.

Практически все меры социальной поддержки семьи сопровождались пропагандистскими заверениями о том, что социалистическое государство берет на себя заботу обо всех проблемах семьи. Данная политика имела тяжелые социальные последствия. Ориентация не на собственные силы, а на поддержку государства стала нормой, что оказалось серьезным препятствием в ходе адаптации семьи к новым социально-экономическим условиям в России после распада СССР.

В условиях трансформации экономической и социальной политики в Российской Федерации в 1990-х гг. произошло стремительное падение уровня жизни большинства российских семей. Подверглась разрушению социальная инфраструктура, обслуживавшая семьи в советский период (предприятия «освобождались» от социальных объектов: детских учреждений, поликлиник, баз отдыха и т. д.). Нарастание застойной бедности отрицательно сказывалось на состоянии здоровья беременных женщин, новорожденных детей. Росло число разводов, сокращалось количество заключенных браков. Неуверенность в завтрашнем дне порождала психологическую неустойчивость, способствовала росту алкоголизма, насилия в семье, социального сиротства, снижению ответственности семьи за выполнение своих функций.

К концу 1990-х гг. уровень жизни российских семей оставался низким. По данным мониторинга общественного мнения, на 1000 человек населения в России приходилось 529 «бедных», 52,9 % населения имели доходы ниже прожиточного минимума [15, с. 36—43].

Серьезной проблемой жизнеобеспечения семей стала задержка с выплатой заработной платы в промышленности и бюджетной сфере, а также снижение реальной величины предоставляемых государством социальных гарантий. Если в 1991 г. пособие на ребенка от 1,5 до 6 лет равнялось 25 % прожиточного минимума, то в 1995 г. оно составляло 13 %, а к 1999 г. — 5,6 % [9, с. 23]. Одним из основных факторов бедности стало количество детей в семье. Доля бедных семей с тремя детьми достигала 85 %, с четырьмя детьми — 90 % [15, с. 43].

В целом система государственной поддержки семей с детьми не выполняла функции обеспечения приемлемого уровня жизни и социальной защиты семьи. Основные направления государственной семейной политики, обозначенные в Указе Президента РФ от 14 мая 1996 г., оставались нереализованными. В результате с ноября 1991 г. впервые после 1945 г. в России наблюдалась естественная убыль населения. Общий коэффициент разводов (число разводов на 100 браков) вырос с 42,1 в 1989 г. до 69,9 в 2000 г. Число

детей в домах ребенка (на 100 тыс. детей в возрасте 0—3 лет) также увеличилось соответственно с 203,8 до 334,1 [9, с. 91].

Таким образом, есть основания утверждать, что кризисные явления, имевшие место в жизнедеятельности семьи в период 1990—2000 гг., в значительной степени детерминировались кризисом социальной политики государства. Именно в этот период многие семьи стали искать способы самовыживания и самообеспечения, среди них ведение личного подсобного хозяйства, дополнительные заработки, реже — предпринимательская деятельность.

В начале XXI в. Правительство Российской Федерации провозгласило новую стратегию социальной политики как переход от патерналистской модели советского периода к субсидиарной модели государства. Бесплатными были объявлены базовые социальные услуги — образование и здравоохранение, социальная поддержка семей стала более адресной. С этой целью органами социальной защиты населения была введена методика учета нуждаемости. В Концепции демографического развития Российской Федерации до 2015 г., утвержденной Правительством в этот период, предлагалось обеспечить рост рождаемости на основе введения дифференцированного пособия на детей в зависимости от очередности их рождения, а также льготного кредитования жилья.

Основными формами поддержки семьи оставались государственные пособия гражданам, имеющим детей, льготы в связи с рождением и воспитанием детей, натуральные выплаты и социальное обслуживание семей. Практически не осуществлялись меры по поддержке семейного бизнеса, семейного жилищного строительства, обеспечению правовой защиты личных подсобных хозяйств, развитию долгосрочного кредитования.

Период 2001—2008 гг. характеризуется дальнейшей трансформацией государственной политики в отношении семьи как на концептуальном, так и на практическом уровне. Концептуальные изменения закреплены в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной Указом Президента РФ от 09.10.2007 г. № 1351. Вектор современной семейной политики задают следующие задачи демографической политики:

- повышение уровня рождаемости за счет рождения в семьях второго и последующих детей;
- укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений.

Несмотря на то, что эти задачи схожи с теми, что обозначались в предыдущий период, модель взаимоотношений граждан и государства более четко выстраивается на иных принципах, а именно: принципе суверенитета семьи; опоры семьи на собственные силы (благополучие семьи — в первую очередь результат усилий ее членов); социальной защищенности семьи (семьи, которые по объективным причинам не могут самостоятельно себя обеспечить, могут получить поддержку со стороны государства); адресности при оказании мер социальной поддержки.

Изменения касаются и объекта семейной государственной политики: в Семейном кодексе РФ (1995 г.) в качестве объекта правоотношений стало выступать не только материнство, но и родительство. Получателями мер социальной поддержки могут выступать как матери, так и отцы, оба родителя несут равную ответственность за детей.

С 2007 г. меры государственной поддержки семьи, обозначенные в Концепции, получили реальное воплощение.

Постановлением Правительства РФ был существенно увеличен размер имевшихся пособий, введены дополнительные формы материальной поддержки семей («материнский» (семейный) капитал, единовременное пособие жене и ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву и др.).

Оформить сертификат на получение материнского (семейного) капитала могут женщины — гражданки России, родившие (усыновившие) второго ребенка с 1 января

2007 г., а также третьего (последующих детей), если они не оформляли сертификат. Законом предусмотрена возможность предоставления капитала отцу ребенка (усыновителю) в случае смерти матери, лишения ее родительских прав, отмены усыновления. Если ребенок, в связи с рождением которого предоставлялся семейный капитал, остался сиротой, право на получение капитала переходит к самому ребенку.

Значительно увеличено ежемесячное пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет: с 700 р. до 40 % среднего заработка, но не менее 1500 р. на первого ребенка и до 3000 р. на второго ребенка. Дифференцированный размер пособия в зависимости от уровня оплаты труда до ухода в послеродовой отпуск направлен прежде всего на граждан, которые откладывали рождение ребенка из-за угрозы значительных финансовых потерь. Расширен круг получателей данного пособия: оно выплачивается гражданам, безработным или уволенным в связи с ликвидацией предприятия.

Указанные нововведения основывались на том, что высокий уровень затрат на семейные пособия может способствовать подъему рождаемости.

Однако выбранная модель партнерских взаимоотношений семьи и государства может быть реализована только при условии восприятия гражданами мер социальной поддержки как эффективных. Накануне внедрения новых пособий, в мае 2006 г. Фонд «Общественное мнение» провел опрос в 44 субъектах Российской Федерации, (объем выборки — 1500 человек, дополнительно — 600 респондентов в г. Москве). Почти 86 % опрошенных были уверены, что российскому правительству следует принимать специальные меры по повышению уровня рождаемости. Наиболее действенными мерами из тех, что предполагалось ввести с 2007 г., по мнению опрошенных, являлись:

- введение материнского капитала после рождения второго ребенка — 55 %;
- сохранение для работающих женщин 40 % заработка во время отпуска и по уходу за ребенком до 1,5 лет — 48 %;
- увеличение пособия на второго ребенка до 3000 р. — 46 %.

Изменение ориентиров в семейной политике также обозначается по вопросу устройства и обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Если в советский период государство брало их под свою опеку, то в Семейном кодексе и других нормативных документах Российской Федерации провозглашается приоритет семейных форм устройства детей в семью.

Для решения жилищной проблемы семьи государство избрало механизм выделения субсидии, в том числе для покупки жилья в кредит. В рамках Федеральной целевой программы «Жилище» на 2002—2010 гг. семьи-участницы программы получают субсидию на приобретение жилья, которая обеспечивается за счет федерального и регионального бюджетов. Например, для молодых семей, имеющих детей, размер субсидии составляет не менее 40 % расчетной (средней) стоимости жилья.

Тем не менее, учитывая высокую стоимость жилья, многие семьи не могут приобрести жилье на условиях софинансирования.

В различных регионах Российской Федерации используются следующие меры поддержки молодых семей в решении жилищной проблемы:

- предоставление ипотечных кредитов;
- предоставление субсидий;
- предоставление жилья с рассрочкой платежа;
- выделение строительных материалов для индивидуального жилищного строительства (в сельской местности);
- привлечение внебюджетных средств предприятий и организаций;
- компенсация части затрат на приобретение жилья в случае рождения ребенка;
- предоставление жилья на условиях «социального найма».

Создание условий для жизнедеятельности семьи проявляется также в развитии социальной инфраструктуры через увеличение мест в дошкольных образовательных учреждениях, развитие потребительского кредитования.

Помимо оказания поддержки семьям с детьми в качестве одной из задач семейной и демографической политики ставится формирование семейных ценностей. В 2008 г. учрежден орден «Родительская слава» для родителей, воспитывающих (воспитавших) четверых детей. В отличие от звания «Мать-героиня», существовавшего в советский период, орден получают оба родителя.

Для повышения престижа семьи организуются общероссийские социально значимые мероприятия, конкурсы, создается социальная реклама просемейного содержания. С этой целью 2008 г. объявлен в Российской Федерации Годом семьи.

Таким образом, объектом семейной политики в современной России выступает не только женщина, а оба родителя. Взаимоотношения семьи и государства выстраиваются на принципах суверенитета семьи, адресности социальной помощи. При сохранении системы социального обеспечения реализуется комплекс мер, направленных на создание условий, а не на регламентацию жизни семей.

Таким образом, современная политика в отношении семьи приобретает субъект-субъектный характер, когда взаимоотношения семьи и государства строятся на принципах инициативного поведения семьи, адресности социальной помощи. Параллельно с ростом экономического благосостояния в доходах семьи стали более существенную роль играть социальные пособия и выплаты. Начала активно развиваться система социального обслуживания семьи. Выплата родовых сертификатов в рамках национального проекта «Здоровье» позволяет улучшить условия в учреждениях родовспоможения, положительно отражается на состоянии здоровья молодых мам и новорожденных детей. Наметилась устойчивая тенденция снижения материнской и младенческой смертности и роста рождаемости.

Осуществленный историко-социологический анализ политики российского государства в отношении семьи убеждает в том, что ее эффективность определяется той ролью, которая отводится семье в выполнении социально значимых функций и своем развитии. Ее цели должны соответствовать интересам семьи, а методы и технологии стимулировать инициативу семьи в решении собственных проблем. Продвижение по этому пути позволит укрепить институт семьи и поднять ее статус в российском обществе.

Библиографический список

1. Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринтах равноправия. М., 1998.
2. Антокольская М. В. Лекции по семейному праву: Учеб. пособие. М., 1995.
3. Гендерная экспертиза российского законодательства / Отв. ред. Л. Н. Завадская. М., 2001.
4. Дармодехин С. В. Государственная семейная политика: принципы формирования и реализации // Семья в России. 1995. № 3/4.
5. Женщины в СССР, 1990: Стат. материалы. М., 1990; М., 1991.
6. Жизнедеятельность семьи: тенденции и проблемы / Отв. ред. А. И. Антонов. М., 1990.
7. Законы о женщинах: (Сборник всех постановлений действующего законодательства, относящегося до лиц женского пола) / Изд. Я. А. Кантонович. СПб., 1899.
8. Здравомыслова О. М. Семья и общество: гендерное измерение российской трансформации. М., 2003.
9. Климантова Г. И. Государственная семейная политика в условиях социально-политической трансформации современной России. М., 2001.
10. Коллонтай А. М. Новая мораль и рабочий класс. Пг., 1919.
11. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд., доп. М., 1970. Т. 2, 4.
12. Крупская Н. К. Женщина-работница. М.; Л., 1926.
13. Лаптенюк С. Д. Мораль и семья. Минск, 1967.
14. Луначарский А. В. О народном образовании. М., 1958.

15. Опыт КПСС в решении женского вопроса. М., 1981.
16. Программа КПСС. М., 1976.
17. *Свадьбина Т. В., Любимова А. Б.* Современная семья: методология, проблемы, перспективы. Н. Новгород, 2005.
18. Труды Первого Всероссийского женского съезда при Русском женском обществе в Санкт-Петербурге, 10—16 декабря 1908 г. СПб., 1909.